

«Верю в развитие Академгородка»: внук академика Лаврентьева о прошлом и будущем

Фото: Артем Шершнеv / atas.info

Технопарк - продолжение идеи Лаврентьева о создании "пояса внедрения"

О том, удалось ли полностью реализовать первоначальные задумки и куда движется Новосибирский научный центр, Atas.info поговорил с доктором физико-математических наук Михаилом Лаврентьевым, внуком академика Михаила Лаврентьева.

На уходящей неделе Сибирское отделение РАН отметило 66 лет со дня основания. 18 мая 1957 года было принято постановление Совета Министров СССР об образовании Сибирского отделения Академии наук, что привело к появлению знаменитого новосибирского Академгородка и мощной научной школы. О том, удалось ли основателям, академикам Михаилу Лаврентьеву, Сергею Соболеву и Сергею Христиановичу воплотить в жизнь все свои замыслы, и есть ли у Академгородка перспектива развития, мы поговорили с внуком академика Лаврентьева, заместителем директора по научной работе [Института автоматки и электрометрии СО РАН, Михаилом Лаврентьевым](#).

Фото: Артем Шершнеv / atas.info

- Мы говорим СО АН СССР, а подразумеваем Академгородок? Можно ли отождествлять эти понятия?

- Конечно, это было именно так. Сибирское отделение руководило здесь всем: уборкой улиц, посадкой деревьев, строительством и так далее. Теперь часть функций отошла к городу, роль университета сейчас выросла, ну, это политика государства, которое увеличивает финансирование университетов и там осуществляются научные разработки, появился Технопарк. Идея Михаила Алексеевича о создании пояса внедрения, отраслевых институтов вокруг Академгородка, совсем не получилась, но именно эту роль сейчас забирает на себя Технопарк. И как раз эта территория и была заложена под нечто подобное. Так что я могу сказать: да, сейчас Академгородок это [Сибирское отделение](#), но

к этим словам нужно относиться по-современному. СО РАН это бренд и институты Сибирского отделения составляют ядро, но вокруг них уже появилось много частных компаний, чего не было в Советском Союзе. Они успешно развиваются и их оборот уже сравним с оборотом Сибирского отделения или превышает его.

Михаил Лаврентьев считает, что удалось не всё, но основные идеи основателей Академгородка были воплощены в жизнь.

- Какая основная идея лежала в основе создания Академгородка и так ли уж он уникален?

- Есть официальная точка зрения, что надо было развивать производительные силы Сибири. Но за этими словами стояло чисто человеческое – нескольким молодым энергичным академикам стало в Москве тесно. У них были замечательные идеи, но в рамках существующих институтов и структур развиваться было невозможно. Надо сказать, что все три отца-основателя, Лаврентьев, Соболев и Христианович имели отношение к атомному проекту. И они увидели, что при создании соответствующих условий складываются блестящие творческие коллективы. И мне кажется, что это тоже повлияло. Был пример работы на крупную задачу, поскольку это не создание бомбы, это создание целой отрасли промышленности с передовыми технологиями. Есть город Саров, который тогда назвался Арзамас-16. По сути, он создан для того, чтобы собрать мощный кулак учёных и инженеров для разработки высокотехнологичной продукции. И у нас таких городков достаточно много – Пущино, Дубна, но они были посвящены какой-то одной отрасли науки. А вот уже Академгородок – всем наукам. И потом такие высокотехнологичные страны, как Южная Корея, Япония, Франция, пошли по этому пути, там были созданы прямые клоны Академгородка.

- Удалось ли в полной мере реализовать все задумки? Если бы вот сейчас ваш дед вышел сюда, на проспект своего имени, посмотрел вокруг, что бы он сказал?

- Ну, он, конечно, много сказал бы плохого. Но много и хорошего. Я считаю, что по большому счёту, удалось создать крупнейший и хорошо функционирующий научный центр. Сибирское отделение по ресурсам сейчас практически треть от всей Российской академии наук. А по потерям кадров, которая была связана с отъездом за границу, и с самыми последними событиями, всё-таки потеряло меньше, чем Москва. С другой стороны, не удалось добиться, чтобы наработки были востребованы промышленностью. Как я уже говорил, была идея создать специализированные конструкторские бюро, но министерствам это было невыгодно, и эта идея не получила своего развития. И сейчас наша экономическая система не стимулирует бизнес вкладываться в науку. Если на Западе многие крупные компании вкладываются в университеты и за это получают льготы по налогам, то у нас этого нет. У нас есть выпускники НГУ, которые основали успешные компании и готовы были бы вкладываться, но финансовые законы им это запрещают.

- Академгородок ведь и не достроен, если смотреть на план Лаврентьева?

- Да, действительно, если смотреть на генеральный план 1963 года, хорошо видно, что некоторые районы планировались к застройке, но не были застроены, зато были застроены другие районы. Поэтому я считаю, что все полностью удалось.

Генплан 1963 года отличается от того, что мы сейчас видим. Но не принципиально.

Фото: Артем Шершнеv / atas.info

У нас есть прекрасная жилая зона, которая отделена зелёной полосой от Бердского шоссе с большим транспортным потоком. У нас есть комфортное жильё, до работы если пешком идти, то максимум 20 минут. Это уникальные условия, всё это получилось, всё это работает. И активно развивается университет – идёт строительство корпуса для научных исследований, новых общежитий, здания физматшколы. Напомню, Михаил Алексеевич в ответ западным корреспондентам на вопрос, что он считает главным в своей жизни, неожиданно для них, имея прекрасные научные результаты в трёх областях знаний, проделанную огромную организационную работу, он сказал: «Клуб юных техников и физматшкола». То есть, он создал систему поддержки, подготовки кадров, чтобы дети, у которых горят глаза, могли пощупать что-то руками, воплотить свои, возможно, выглядящие безумно, идеи, а потом поступать в университет и затем приходить в науку.

- Академгородок 2.0. Верите ли вы в него?

- Это возможность развития. В этом смысле я верю, что что-то получится. Что происходит? СКИФ строится, строится университетский кампус. С другой стороны, институты написали очень много проектов, которые могли бы продвинуть научную инфраструктуру и позволили бы получать прекрасные научные результаты. И этим нет никакого ответа. Проекты есть, на них есть положительные заключения, но не выделяют финансирования. Но я верю в развитие Академгородка. В этом году начнётся строительство музыкальной школы, которую мы очень давно ждём. Идёт жилищное строительство, в районе Технопарка кроме помещений для компаний построен жилой комплекс. Есть проект создания жилищного кампуса с рабочими местами между Академгородком и Кольцово. Есть планы, которые просчитаны и которые, я верю, будут реализованы. Может быть, не совсем так, как сейчас видится, но движение идёт. Хотелось бы, чтобы наука достойно финансировалась. Пока этого не наблюдается, но даже в этих условиях результаты Сибирского отделения просто впечатляют.

Источники:

"Все полностью удалось": Михаил Лаврентьев о прошлом и будущем Академгородка в Новосибирске – Atas.info, Новосибирск, 21 мая 2023.

"Верю в развитие Академгородка": внук академика Лаврентьева о прошлом и будущем –
Сибирское отделение Российской академии наук (sbras.ru), Новосибирск, 22 мая 2023.